

РЯДОМ С БОЛЬШИМ МАСТЕРОМ СЦЕНЫ

В зале театра полумрак. И только на полусофосвещенной сцене — оживление. Рабочие под руководством художника устанавливают декорации чеховского спектакля «Иванов». Поднимаются и опускаются занавеси; устанавливают мебель... — и вдруг на сцену как-то неожиданно выходит высокий, крупный человек, и сразу все словно приобретает особое значение.

— Михаил Иванович Жаров! — представляет гостя нашего города директор театра драмы Г. А. Сащенко. Но Жаров, чувствуется, не очень любит торжественные церемониалы. Он уже в глубине сцены, пожимает руки рабочим, приветствует своих коллег.

...Начинается репетиция. Михаил Иванович только что с самолета. Он без грима и в своем житейском костюме, но уже не можешь отличить его от чеховского Лебедева. Переволношение совершается мгновенно, легко, без всяких внешних приспособлений.

Первое, что впечатляет — великодушная речь. Слово Чехова в устах М. И. Жарова становится необычайно емким, а главное — действенным. Ни одна деталь, ни одно слово роли не проходит, кажется, мимо пристального внимания актера и, развитие богатейшей актерской фантазией и знанием жизни, служит ему материалом для лепки сценического образа. За каждой его репликой (и даже когда он молчит, — а молчит и слушает партнеров он великодушно!) — видишь со всеми подробностями образ жизни, особый мир чеховского персонажа.

Вот хотя бы манера Лебедева — М. И. Жарова здороваться с гостями и, вероятно, с многочисленными посетителями земской управы, где он председательствует. То брезгливо, кончиками пальцев, то закрыв руку платком (с жуликоватым Боркиным), а то и совсем с какими-то манипуляциями обходится рукопожатие. Может быть, от наскуживших ему земских заседаний родилась и привычка обрывать длинные речи звяканьем ложки по стакану или блюду. А зато принятие водки «по часам», как лекарства, превратилось у него в целый ритуал,

самое интересное и необходимое событие в жизни. Из этого множества сценических находок создается образ «большого ребенка», наивного, доброго, но безвольного, духовно опустошенного, бабина, раба уездных сплетен и своей жадной и властной супруги. Всех, кто присутствовал на этой памятной репетиции, она захватила целиком. А М. И. Жаров, между тем, внимательно пригля-

дывается, знакомится с новыми для него исполнителями, со всем образным строем хабаровского спектакля. Не оставаясь только «гастролером», он вносит в него свои коррективы, дополнения. И многие сцены уже отыгранного в нашем театре спектакля освещаются более глубоким и точным смыслом.

Не нарушат ли, однако, яркие «жаровские» краски сценического

ансамбля, не заслонят ли основной темы — темы Иванова?

Это сомнение рассеялось на первом же спектакле. Как всякому подлинному художнику, Михаилу Ивановичу Жарову свойственны высокий вкус, такт и чувство меры. Это несколько не означает, что он чем-то поступился в сочности красок. Нет! Но зато его истинная творческая «отдача», его увлеченность Чеховым заразительно подействовали на тех исполнителей, с которыми артист работал по ходу действия. И, не боясь преувеличения, можно сказать: произошло второе рождение спектакля. Возникло счастливое художественное единство исполнителей.

По-новому выглядит, например, второй акт — живописная картина пошлости отупевшего уездного мещанства, в нем обострились все противоречия и конфликты. Достойными партнерами замечательного артиста явились в ряде сцен и заслуженный артист РСФСР М. С. Храбров, и артисты В. А. Шаврин (Боркин) и Б. И. Ильясев (граф Шабельский).

Благодаря большей действительности, более обостренной выразительности многих сцен как бы заново переоцениваем многое в спектакле, заново постигаешь неувядаемую жизненность пьесы Чехова.

Совсем недавно коллектив Хабаровского театра драмы играл на подмостках Академического Малого театра в Москве, а сегодня Михаил Иванович Жаров — первым из мастеров прославленной сцены выступает в Хабаровске. Можно только приветствовать такую творческую дружбу. Эта встреча, несомненно, обогатила и театр, и нас, зрителей, благодарных большому артисту и за его чудесное мастерство, и за любовное раскрытие чеховской драматургии.

Г. КОРОЛЕНКО.

На снимке: сцена из спектакля Хабаровского театра драмы «Иванов». Народный артист СССР М. И. Жаров (Лебедев) и заслуженный артист РСФСР М. С. Храбров (Иванов).

Фото Н. Шкулина.